

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

БИБЛИОГРАФИЯ ТРУДОВ ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ им. Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ
ЗА 1900—1962 гг. И ДАЛЬНЕЙШИЕ ЗАДАЧИ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ РАБОТЫ
ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ

В наши дни, когда количество выпускаемой научной литературы непрерывно увеличивается, библиографические работы становятся все более необходимыми. Недаром библиографов называют лоцманами книжного океана. Выпущенная Библиотекой Академии наук СССР и Институтом этнографии АН СССР «Библиография трудов Института этнографии» включает все публикации этого института и Музея антропологии и этнографии, на базе которого в 1933 г. был создан Институт этнографии АН СССР¹. Библиография, объемом около 30 а. л., включает свыше 5 тыс. работ, вышедших с 1900 по 1962 г.² По типу библиография принадлежит к числу ведомственно-отраслевых, так как в нее включены только издания Института этнографии АН СССР.

Однако в отличие от других ведомственных библиографий (например, от недавно изданной библиографии трудов Института истории АН СССР)³, рассматриваемая библиография несравненно более представительна именно как отраслевая, т. е. представляющая целую научную дисциплину. Во-первых, она охватывает большой период времени (в библиографии Института истории учтены лишь работы с 1936 по 1965 г.), а во-вторых, в ней представлена значительная часть этнографических и антропологических работ, опубликованных в стране за 62 года. Известно, что количество работ по этнографии и антропологии, выпускаемых помимо Института этнографии, т. е. публикуемых другими центральными институтами и издательствами, а также местными (республиканскими, краевыми, областными и городскими) учреждениями и издательствами, относительно невелико, если сравнивать их, например, с выпускаемыми на местах же работами по истории, современному положению и т. п. (мы имеем в виду работы научного характера). Что касается числа этнографических работ в абсолютных

¹ «Библиография трудов Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 1900—1962». Составители О. В. Бунакова, Р. В. Каменецкая, Л., 1967, 281 стр. (В росписи некоторых изданий участвовала Н. И. Дерябина).

² В работе расписаны все издания названных учреждений, а именно: 1) журналы «Этнография» (М.—Л., 1926—1930, всего 12 номеров, считая и сдвоенные), 2) «Советская этнография» (М., 1931—1937, 38 номеров, включая сдвоенные, и 1946—1962, 80 номеров), 3) сборники статей «Советская этнография» (М.—Л., 1938—1947, 7 номеров), 4) «Краткие сообщения Института этнографии» (М., 1946—1962, 37 выпусков), 5) «Сборники Музея антропологии и этнографии» (СПб., Пг., Л., 1900—1961, 20 томов, тома 1 и 2 составлены из 20 выпусков), 6) серия «Народы мира» (10 тт., вышедших в 1954—1962 гг.), 7) «Труды Института антропологии и этнографии» (Л., 1934—1937, тт. 1—16, за исключением невышедших 5, 6, 11 и 13 томов), 8) «Труды Института этнографии. Новая серия» (М., 1947—1962, 80 томов), а также 9) «Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции» (М., 1956—1960, 4 тома), 10) «Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции» (М.—Л., 1960), 11) «Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции» (М., 1952—1959, 4 тома), 12) «Материалы Хорезмской экспедиции» (М., 1959—1961, 5 томов). В библиографию вошли также отдельные монографии, выпущенные в институте, авторефераты защищенных в нем диссертаций и тезисы докладов, подготовленных для международных, всесоюзных и иных съездов, конференций и т. п. при участии сотрудников института. Расписаны почти все работы; нами обнаружено лишь несколько пропусков на пять с лишним тысяч названий! Работы по археологии, опубликованные в изданиях института, в данную библиографию вошли лишь в той мере, в какой они связаны с этнографией; основная же их масса включена в трехтомную библиографию археологических работ (см. сноску 5).

³ Н. Я. Крайнева и П. В. Пронина, Труды Института истории АН СССР. 1936—1965. Библиография, вып. I—IV, М., 1968 (см. рец. Г. Д. Алексеевой на эту библиографию в журн. «Вопросы истории», 1969, № 12, стр. 155—156).

цифрах, то указать точное процентное соотношение этнографических работ, изданных институтом в сравнении с другими учреждениями, сейчас, до публикации сводной библиографии советских этнографических и антропологических работ, не представляется возможным.

Кроме того, как явствует из предисловия редакторов, «в изданиях института печатали свои работы и сотрудники других учреждений, как центральных, так и республиканских, а также некоторые прогрессивные зарубежные ученые. Таким образом, публикуемая «Библиография трудов Института этнографии АН СССР» представляет собою сводку работ обширного авторского коллектива, деятельность которого на протяжении многих лет была тесно связана с задачами Института и Музея» (стр. 5).

Необходимо отметить также, что в изданиях института публиковались работы содержащие наиболее ценные теоретические положения и интересный фактический материал. Мы без колебаний можем сказать, что эти издания, с одной стороны, отражают состояние этнографической науки в СССР, а с другой — определяют развитие этой науки. Следовательно, можно отметить, что данная библиография, употребляя современную социологическую терминологию, является вполне представительной и исчерпывающей выборкой.

С выходом в свет рецензируемой работы заполняется существенный пробел в нашей гуманитарной науке, ибо до недавнего времени этнография была среди других исторических дисциплин на положении Золушки и, в отличие, например, от истории⁴, археологии⁵ и фольклористики⁶, не имела даже своего «послужного списка», т. е. библиографии.

Действительно, после капитального труда Д. К. Зеленина «Библиографический указатель русской этнографической литературы о внешнем быте народов России», в котором были расписаны работы с 1700 по 1910 г. (8847 названий)⁷, и написанного им же библиографического «Обзора советской этнографической литературы за 15 лет», где были учтены работы за периоды с 1917 по 1932 г. включительно⁸, литература за весь последующий период не была сведена в общую библиографию, что доставляло немало огорчений и прямых неудобств всем, кто так или иначе соприкасался с этнографией.

Естественно, что рецензируемая библиография вызвала самый живой интерес среди специалистов и была моментально раскуплена, чему способствовал и явно заниженный тираж (1800 экземпляров). Работа вызвала большой интерес и за рубежом, о чем свидетельствуют, например, рецензии Адама Пранды в словацком этнографическом журнале «Словенски народopis», Збигнева Ясевича в польском журнале «Люд»⁹.

В книге пять крупных частей, внутри которых материал четко распределен по разделам — в основном в соответствии с системой, разработанной советскими этнографами для серии «Народы мира». Не перечисляя всех рубрик (ибо для знакомства с ними достаточно прочесть оглавление), отметим среди них лишь основные. Укажем также количество работ в каждой из отмеченных рубрик, чтобы дать представление о соотношении между отдельными участками этнографических исследований.

Знакомство с основными рубриками библиографии и подсчет процентного отношения числа работ, включенных в ту или иную рубрику, к общему объему работ позволяют увидеть, какие разделы этнографической науки разработаны лучше и какие хуже.

Рассмотрим теперь основные разделы справочника. В первой его части, озаглавленной «Работы общего характера», исследователь найдет материалы по организации этнографической науки в СССР и за рубежом, по истории этнографических знаний и критике этнографических теорий, по методике этнографической работы, по музейному делу и краеведению. Эта часть включает 1088 названий (т. е. 21% включенных в библиографию работ).

Вторая часть «Общие и теоретические работы по этнографии» невелика по объему — здесь всего 320 названий (т. е. 6,1% общего объема). В этой части объединены труды по общей этнографии, истории первобытного общества и его периодизации, этногенезу и этнической истории, проблемам общественного строя (включая семейно-брачные отношения), по ряду вопросов истории культуры — как общих, так и конкретных (в том числе по языку и письменности, народному искусству, религии), наконец, по национальному и колониальному вопросам.

⁴ Н. Я. Крайнева и П. В. Пронина, Указ. раб.; кроме того, был также опубликован целый ряд тематических и иных библиографий по истории.

⁵ Советская археологическая литература. Библиография [1918—1962]. В трех томах. Сост. Н. А. Винберг, Т. Н. Заднепровская [и др.], М.—Л., 1959—1969.

⁶ «Русский фольклор. Библиографический указатель» [1917—1965]. В трех томах. Составила М. Я. Мельц, Л., 1961—1967.

⁷ Д. К. Зеленин, Библиографический указатель русской этнографической литературы о внешнем быте народов России. 1700—1910, СПб., 1913, 775 стр.

⁸ Д. К. Зеленин, Обзор советской этнографической литературы за 15 лет, «Сов. этнография», 1932, № 5—6, стр. 234—267.

⁹ A. Pranda, in: «Slovenský národopis», roč. XVI, 1968, čís. 4, str. 649—652; Z. Jasiewicz, in: «Lud», t. 53, 1969, str. 348—349.

Наибольший объем в работе занимают материалы по этнографии народов СССР зарубежных стран. Часть библиографии, посвященная этнографии народов СССР, составляет 2318 названий (44,6% всех работ). Работы общего характера (всего 3 работы или 7,5% от числа работ, включенных в данную часть) выделены особо¹⁰. Они, в свою очередь, разбиты на рубрики по принятой в издании системе. Остальной материал: работы по крупным регионам Европейской части РСФСР (420 названий, 1%), Уралу, Сибири, Дальнему Востоку (620 работ, 26,6%), Украине, Молдавии и Белоруссии (128 работ, 5,6%), Кавказу (343 работы, 15%), Средней Азии и Казахстану (41 работа, 23%), Прибалтике (101 работа, 4,3%).

Часть библиографии, посвященная этнографии народов зарубежных стран, насчитывает 1140 названий (22% всех работ). В отдельных разделах этой части объединены работы, относящиеся к той или иной части света: Европе (147 работ, 13%), Азии (351 работа, 31%), Африке (221 работа, 19%), Австралии и Океании (159 работ, 14%), Америке (262 работы, 23%).

Последняя часть библиографического справочника — «Антропология». Здесь отмечено 329 работ (т. е. лишь 6,3% всех расписанных работ).

Помимо систематизированного перечня опубликованных трудов, составители библиографии приводят также переводы работ советских авторов на иностранные языки и дают указатель рецензий на советские работы — как в советских, так и в зарубежных изданиях. Это, с одной стороны, дает возможность увидеть, какие проблемы в наибольшей степени волнуют советских этнографов, а с другой — позволяет в той или иной мере судить о степени знакомства с советскими исследованиями за рубежом.

Очень полезны для специалистов разделы «Personalia» и «Краткие сведения об ученых», помещенные в журнале «Советская этнография» за 1920—1930 гг. В первую включено 129 имен, во вторую — многие десятки.

Библиография снабжена надежными указателями: этнических названий (около 700 этнонимов), «Авторов и редакторов книг, статей и рецензий» (свыше 1700 имен), «Авторов рецензий и переводчиков» (более 100 имен; правильнее было бы назвать этот указатель «Авторы рецензий на советские издания и переводчики»), «Авторов и редакторов рецензированных книг» (около 370 имен на русском языке и почти 300 — на иностранных).

Опубликованная библиография является большим подспорьем для историков этнографической науки в России и СССР, в частности помогает выделить основные направления развития этнографии, выяснить интенсивность выхода работ по отдельным проблемам в определенные периоды, определить сильные и слабые места этнографической и антропологической науки (например, степень изученности того или иного народа, региона, этнографического явления). Она показывает, какое количество специалистов было занято на определенных участках этнологических исследований, демонстрирует степень интенсивности, с которой работают те или иные представители этнографической науки, и т. д. Подробный анализ опубликованной библиографии в названных аспектах — задача особая. Мы ограничимся лишь тем, что отметим основные моменты в развитии этнографической науки в СССР.

Прежде всего, рассматриваемая библиография ярко демонстрирует интенсификацию этнографических исследований в нашей стране после 1917 г.¹¹ Правда, следует отметить, что до 1917 г. фактически все этнографические публикации осуществлял не Музей антропологии и этнографии, а Этнографическое отделение Императорского Русского географического общества, научные общества и частные издательства. Тем не менее их общее количество с учетом всех этих публикаций значительно уступает тому, которое мы имеем после 1917 г., особенно если учесть публикации на местах. Что касается собственно Музея, то им с 1900 по 1917 г. было опубликовано в 20 выпусках «Сборников МАЭ» всего около 40 работ.

Особенно интенсивно выходят работы после Второй мировой войны. Так, в послевоенный период вышли 80 томов «Трудов Института этнографии АН СССР», 11 томов «Сборников МАЭ», серия «Трудов» и «Материалов» нескольких экспедиций, наконец, 80 номеров журнала «Советская этнография». Многие из приведенных публикаций, в

¹⁰ Здесь и далее процент работ, приходящихся на отдельные разделы внутри основных частей, дан по отношению к соответствующей части; процент работ, включенных в отдельные части, дан по отношению к общему числу работ, учтенных в библиографии.

¹¹ Характеристику развития этнографии и антропологии в СССР в целом см. в работах: Ю. В. Бромлей, Основные направления этнографических исследований в СССР, «Вопросы истории», 1968, № 1; А. И. Першиц и Н. Н. Чебоксаров, Полвека советской этнографии, «Сов. этнография» (далее СЭ), 1967, № 5; А. И. Першиц, Актуальные проблемы советской этнографии, СЭ, 1964, № 4; В. П. Алексеев, Изучение антропологического состава населения СССР за 50 лет, СЭ, 1967, № 5; его же, Антропологические исследования в СССР, СЭ, 1964, № 4; В. К. Соколова, Советская фольклористика к 50-летию Октября, СЭ, 1967, № 5; В. Н. Путилов, В. К. Соколова, Основные проблемы советской фольклористики, СЭ, 1964, № 4. Авторы указанных работ касаются и нерешенных задач, которые стоят перед советской этнографией, особенно интересна в этом отношении статья Ю. В. Бромлея.

особенности монографического характера, написаны на основе материалов, собранных в экспедициях в разных районах Советского Союза на протяжении 1920—1930-х годов, т. е. в годы становления советской этнографии. Именно с середины 1920-х годов первые выпускники кафедр этнографии и антропологии ЛГУ и МГУ начали изучать жизнь и быт народов в разных концах Советского Союза.

Необходимо сказать, что библиография существенно дополняет некоторые наши юбилейные статьи, посвященные этапам развития советской этнографии. В этих статьях обычно достаточно тщательно учитываются недавно опубликованные работы, но не освещаются ранние периоды в развитии советской этнографии¹².

Ознакомившись с рецензируемой работой, мы можем выявить проблемы, которые привлекали особое внимание советских антропологов и этнографов. Это проблемы этногенеза и этнической истории, истории первобытного общества и его периодизации, проблемы преобразования культуры ранее отсталых народов СССР, этнической картографии, этнографии народов СССР, наконец, проблемы фольклористики. Из библиографии с особой отчетливостью становится очевидным, что советские ученые создали ценные работы, посвященные малым народам Советского Союза, а также работы, в которых анализируются некоторые этнографические особенности крупных народов, в первую очередь особенности материальной культуры. Этот материал имеет большое значение не только для этнографии, но и для истории.

Библиография позволяет также отметить, что некоторые проблемы освещены в наших работах еще недостаточно. Это прежде всего история и развитие этнографических знаний (в соответствующей рубрике всего 55 названий), критика этнографических теорий (всего 64 названия, включая 14 рецензий на зарубежные издания). В работе недостаточно отражены исследования в области религиоведения. Исходя из включенных в библиографию работ, можно подумать, что до 1963 г. советские этнографы вопросами «больших религий» вообще не занимались.

Слабо также представлено направление, связанное с изучением этнических аспектов национального вопроса в странах зарубежной Азии, Африки и Латинской Америки. Не изучались достаточно и некоторые народы СССР. Неудовлетворительно было представлено и изучение этнографии таких крупных народов страны, как русские, украинцы и белорусы. Недостаточно полно представлены работы, посвященные экологии человека в разные эпохи, нет в списке и позитивных работ по этнопсихологии, отсутствуют работы по общим проблемам истории культуры, по обычному праву различных народов (юридическая этнография). О недостаточном внимании к африканскому фольклору, т. е. устному народному творчеству многих и многих десятков народов целого континента, можно судить по тому, что на страницах библиографии обнаружилась всего одна работа в 10 страничек (№ 4363)!

Как явствует из приведенных выше цифр, антропология представлена меньшим количеством работ, чем этнография: всего 329 названий. Естественно, в работе не были отражены публикации наших антропологов в медицинских журналах, в изданиях МГУ и в других изданиях. Тем не менее список в 329 названий представляет все же достаточно большую выборку, чтобы судить об основных направлениях работы антропологов. К тому же этот список можно значительно увеличить за счет работ антропологов по этногенезу и этнической истории, вошедших в соответствующие этнографические разделы. Можно заметить, что темы, связанные с этногенезом и антропогенезом, представлены достаточно широко. Хуже обстоит дело с физической антропологией: если краниология занимает подобающее ей место, то соматология и особенно серология — явно отстающие участки. Так, по серологии в библиографии отмечено лишь несколько работ: две из них написаны М. Г. Левиным (№ 4932 и 4933), одна Я. Я. Рогинским (№ 5169), одна — Е. М. Семеновой (№ 4938). Совсем нет работ по онтологии.

Составители справочника проделали огромный труд, систематизировав большой и весьма разнородный материал. Уже сама по себе эта систематизация — существенный вклад в библиографию этнографической науки, равно как и в библиографию гуманитарных наук вообще. Вместе с тем можно сделать ряд замечаний библиографического характера, которые составители данной библиографии, возможно, учтут в своей дальнейшей работе. Так, безусловно удачная в целом рубрикация может быть уточнена. Прежде всего, на наш взгляд, названия двух первых «общих» частей не вполне удачны, тавтологичны: «Работы общего характера» и «Общие теоретические работы по этнографии». По-видимому, более удачными были бы такие названия: «Организация, история этнографической науки» — для первой части, «Работы по общей этнографии» — для второй.

¹² Сошлемся для примера на указанную выше статью А. И. Першица и Н. Н. Чебоксарова о развитии советской этнографии с 1917 по 1967 г. В этой в целом интересной статье развитие советской этнографии показано практически лишь с послевоенного периода, а дела и люди 1920—1930-х годов упомянуты только вскользь. В статье не названы имена многих видных советских этнографов старшего поколения, внесших большой вклад в развитие науки, например Е. Э. Бломквист, Г. М. Василевич, Н. В. Кюнера и др.; имена же таких ученых, стоявших у истоков советской этнографии, как Д. К. Зеленин, В. Я. Штернберг, В. Г. Богораз, Н. Я. Марр и др., упомянуты лишь раз, и то мельком. Тем не менее статья названа «Полвека советской этнографии»!

Сами составители предупреждают, что «некоторые разделы систематической классификации охватывают более широкий круг работ, чем это предполагает их название» (стр. 6). Действительно, в раздел «Этническая история» включены не только работы по собственно этнической истории, но и труды по расселению, численности населения, атласы, карты, частично исторические работы; в раздел «Народное искусство» попали и работы по художественным ремеслам и т. д. Для современной этнографии, охватывающей очень широкий круг проблем, подобное выделение более общих разделов часто просто необходимо — часто, но не всегда. На наш взгляд, вряд ли чем-нибудь можно оправдать отсутствие самостоятельной рубрики «Демография», куда вошли бы соответствующие работы. Это тем более важно, что эта наука в наши дни приобретает все большее значение; к тому же в составе Института этнографии имеется продуктивно работающая лаборатория этнической статистики и картографии.

Нам представляется также, что рубрики «Домашние промыслы и ремесла» и «Народное искусство» следовало бы разбить на подрубрики в соответствии с видами промыслов, ремесел и искусств. Неточна рубрика «Религия» (Верования, обряды, культы); ее следовало бы разбить на следующие подрубрики: «Общие работы» и «Пережитки, верования, культы, обряды». Конечно, в этой рубрике необходима и подрубрика «Большие религии», но, как отмечено выше, она оказалась бы пустой — обстоятельство, которое советским этнографам следует учесть в дальнейшей работе.

В разделе «Общественный строй» не нашлось места для рубрики «Община» с подрубриками «Сельская (соседская) община» и «Семейная община». Поэтому, например, работы Р. Л. Харадзе о грузинской семейной общине № 2936, 2938, 2977 попали в раздел «Общественный строй», и в рубрику этого раздела «Формы собственности», тогда как они — и другие аналогичные работы — могли быть выделены в рубрику «Община». Ввиду того, что имеются специальные разделы «Материальная культура», «Религия», «Фольклор» и некоторые другие, касающиеся различных элементов культуры, в общий раздел «История культуры» помещены преимущественно работы общего характера, а также работы археологические и исторические. Поэтому раздел «История культуры» следовало бы снабдить подзаголовком «Общие работы. Археология. История».

Вероятно, рубрики «Этногенез» и «Этническая история» следует объединить, ибо, как правило, для первой из них остается очень мало работ: даже в таком разделе, как «Украина, Молдавия и Белоруссия», данная рубрика имеет всего три работы, из них две — с отсылкой в другую рубрику за полным описанием (стр. 118).

Материал рубрики «Национальный и колониальный вопросы» перемежается с материалами рубрик «Формирование и консолидация наций» и «Национально-освободительное движение и борьба с колониализмом». Материалы этих глав отработаны недостаточно, в результате чего встречаются курьезы. Так, в рубрике «Национальный и колониальный вопросы» раздела «СССР. Этнография» оказалось всего две работы, но какие (!): Е. Кравец и А. Куницкий «Нерушимая дружба двух братских народов» и В. В. Мавродин «К вопросу о складывании великорусской народности и русской нации» (стр. 72). Об очевидной неприемлемости принятого соподчинения рубрики «Формирование и консолидация наций» более крупной рубрике «Национальный и колониальный вопросы» можно судить по тому, что, например, работа П. Г. Тадыева «Прогресс национальной консолидации алтайцев в условиях социализма», включенная в первую рубрику, оказалась в соподчинении у второй (№ 2612). Но о каком «колониальном вопросе» можно говорить при упоминании подобной работы? Работы, включенные в эти большие рубрики, взаимно не исключают друг друга, а трактуют о различных аспектах широкой проблемы — «Формирование и консолидация наций». Эту — основную для этнографического издания — проблему следовало бы выделить, а другие соподчинить ей, включая рубрику «Национально-колониальный вопрос», хотя она может быть отдельно. На наш взгляд, нужно было бы иметь рубрику «Межнациональные отношения», а в некоторых случаях (там, где число подобных работ достаточно) — и рубрики, включающие работы по межнациональным отношениям конкретных народов (например: «Русско-украинские связи», куда вошли бы № 427, 1514, 1601 и ряд других). В самостоятельную рубрику следует выделить работы по колониальному вопросу; сюда же следует включить и работы, где данный сюжет так или иначе освещается, но с отсылкой к основной рубрике за детальным описанием.

Большая дробность рубрикации в некоторых случаях была бы полезна и потому, что в рецензируемом издании нет предметного указателя. При наличии же достаточно подробной рубрикации и системы отсылки предметный указатель становится неизбежным. Если для данного издания укрупненная рубрикация еще не ощущается как неудобство (и тем самым как недостаток), то в дальнейшем при составлении сводной библиографии всех этнографических и антропологических работ, опубликованных в России и СССР, например за тот же период, необходимо будет предусмотреть более мелкие рубрики¹³.

¹³ В этой связи обращаем внимание на рубрикацию, которую ввел Д. К. Зеленин для своего «Библиографического указателя русской этнографической литературы». Оглавление в этой книге занимает 30 страниц при 8847 названиях, в рецензируемой нами книге — неполные 6 при 5195 названиях. На одну страницу оглавления у Д. К. Зеленина приходится 295 названий, у О. В. Бунаковой и Р. В. Каменецкой — 866. Таким образом, рубрикация у Д. К. Зеленина почти в три раза подробнее, хотя его библиография посвящена только «внешнему быту народов России».

Несомненно удачно то, что работы с многоплановой тематикой описаны в основном разделе, но в то же время названы и в других рубриках с отсылкой за полным описанием к основному разделу. Это облегчает пользование библиографией.

Принятый в справочнике принцип алфавитного расположения в рубрике работ одного автора нам представляется наиболее подходящим для данного типа издания (так сказать, более «библиографичен»), и здесь мы возразим А. Пранде, который считает, что такой порядок нарушает хронологическую последовательность выхода работ данного автора¹⁴. Нам кажется, что принцип, о котором пишет А. Пранда, приемлем и желателен при составлении персональных списков трудов и не очень удобен при составлении библиографических справочников.

В ряде случаев работы разнесены по рубрикам недостаточно точно, спорен нередко и выбор основной рубрики для той или иной статьи. В частности, это касается статьи историко-этнографического характера (например, работ из 30-го тома «Трудов Института», вышедшего под заглавием «Очерки истории русской этнографии и фольклористики», и других подобных изданий). Вот несколько иллюстраций. Так, статья С. А. Ткарева «Основные этапы развития дореволюционной и советской этнографии» из рубрики «История и развитие этнографических знаний» (№ 443) упомянута также в разделе «СССР. Этнография» (стр. 65), а статья «Вклад русских ученых в мировую этнографическую науку» из той же рубрики (№ 442) — нет. Работа В. К. Соколовой «Проблемы этнографии и народного творчества в последней трети XVIII в.» (№ 1507) упомянута только в рубрике «СССР. Фольклор», но не названа ни в рубрике «СССР. Этнография», ни в рубрике «История и развитие этнографических знаний» (стр. 24); в то же время статья этого же автора «Этнографические и фольклорные материалы у Гоголя» (№ 1513) упомянута и в рубрике «СССР. Этнография». Статья Б. А. Липшица «Этнографические исследования в русских кругосветных экспедициях первой половины XIX в.» (№ 1111) представлена почему-то только в общей части раздела «Общие и теоретические работы по этнографии». Работа Ю. П. Аверкиевой «Франс Боас» (№ 1090) имеет большее право быть в рубриках «История и развитие этнографических знаний» или «Критика этнографических теорий», где нет даже ссылок на нее, чем в рубрике «Этнография» раздела «Общие и теоретические работы по этнографии». То же относится и к рецензиям Ю. П. Аверкиевой и Н. А. Бутинова на теоретические работы американских авторов (№ 1039—1043). Работы Г. М. Бонгард-Левина (№ 4043 и 4044) относятся скорее к рубрике «Этногенез» или «Этническая история», чем к рубрике «История культур», в последней было бы достаточно отсылки на них.

К сожалению, некоторые работы помещены только в одной, основной, рубрике, а не стоило бы расписать в нескольких. Так, статья В. Е. Гусева «Герцен — этнограф и фольклорист» (№ 1409), помещенная в рубрику «СССР. Этнография», безусловно должна быть также помещена с отсылкой и в рубрике «История этнографических знаний». В ответе Я. В. Чекановского Г. Ф. Дебецу (№ 4902) опущена отсылка на статью трех других авторов, также рассматривавших работы школы Чекановского (№ 4893).

Несколько замечаний можно сделать и по указателям. В указателе «Авторы и редакторы рецензированных книг» отсутствуют многие имена: Б. О. Долгих — редактора книги «Современное хозяйство, культура и быт малых народов Севера» (№ 2589), В. К. Соколовой — редактора книги В. И. Чичерова «Зимний период русского земледельческого календаря» (№ 1561), Т. А. Жданко, редактировавшей вместе с С. П. Толстовым первый «Среднеазиатский этнографический сборник» (№ 3122; при этом у фамилии Толстова в данном указателе номер издания также не проставлен) и т. д. В некоторых случаях рядом с фамилией ученого указаны не все отрецензированные им и получившие рецензии работы. Так, С. А. Токарев был редактором имевшего три рецензии «Восточнославянского этнографического сборника» (№ 1755), однако это издание не указано против его фамилии в соответствующем указателе (стр. 266). Есть также некоторая нелогичность в том, что рецензии на одно и то же издание, написанные советскими и зарубежными авторами, разнесены по двум указателям.

Огорчает, что нет отдельного указателя этнографических карт и атласов, в который следовало бы включить не только отдельные издания, но и карты, вошедшие в тома серии «Народы мира». Существенное значение имел бы и отдельный индекс защищенных в институте кандидатских и докторских диссертаций по этнографии и антропологии. Следовало бы также материалы, содержащиеся в разделе «Библиография» (стр. 47—51) распределить по крайней мере по трем подразделам: «Общие работы», «Народы СССР» и «Зарубежные народы». Вероятно, целесообразно было бы ввести и еще одну рубрику: «Авторы и редакторы переведенных книг и статей», с помощью которой читатели получили бы более полное представление о распространении советских этнографических и антропологических работ за рубежом. Жалко, что составители не указали годы жизни авторов ни в авторских индексах, ни в разделе «Personalia» в тексте (стр. 38—47)¹⁵.

¹⁴ А. Pranda, Указ. раб., стр. 650.

¹⁵ Между прочим, в работе Н. Я. Крайневой и П. В. Прониной «Труды Института истории АН СССР», 4-й выпуск («Указатели»), в именном указателе даны годы рождения сотрудников этого института, что позволяет делать существенные социологические выводы о возрастном составе сотрудников института за определенные периоды; необходимы эти данные и для развивающейся сейчас новой дисциплины — науковедения.

Несмотря на тщательную вычитку, в издание вкрались опечатки, неточности. Вот два примера. Статья Л. И. Лаврова названа «Археологические разведки в Дагестане в 1947 и 1960 гг.» (№ 2863); в то же время указано, что статья вышла в 1953 г.; по-видимому, речь идет о разведке 1950 г. Автор одной англоязычной работы, фамилия которого Brown, транскрибирован рецензентом как Броун (№ 3967), тогда как следует читать Браун. Вероятно, в том случае, когда в издании, включенном в библиографию, допущена ошибка или опечатки в заглавии работы, целесообразно хотя бы в квадратных скобках давать правильное чтение, дату и т. п.

Разумеется, все замечания библиографического характера не снижают общей, весьма высокой оценки работы, проделанной составителями.

Выпущенный труд можно рассматривать как удачное начало большой работы по составлению полной библиографии русских и советских этнографических исследований. На повестке дня стоит вопрос о библиографии этнографических работ, выпущенных в СССР после 1962 г., причем не только Институтом этнографии АН СССР и издательством «Наука», но и другими учреждениями и издательствами страны. Важность такой библиографии определяется тем, что после VII Международного конгресса антропологических и этнографических наук (1964 г.), явившегося смотра достижений советской науки (в его работе приняло участие более 2000 советских ученых, представивших свыше 400 докладов), советская этнография и антропология подошли к решению новых задач и проблем. В нашей науке стали развиваться новые крупные направления — этносоциология, этноантропология, расширились и углубились исследования этнических процессов, фольклора; в антропологии успешно развиваются серологические и одонтологические исследования. Получили значительное развитие исследования отдельных регионов — например, Юго-Восточной Азии, Африки, — ранее бывшие вне сферы пристального внимания советских этнографов.

Работы по составлению библиографии всех трудов, вышедших в СССР после 1962 г., ведутся сотрудниками библиотеки Ленинградского отделения Института этнографии АН СССР уже давно. Так, с 1955 г. в Париж, в ЮНЕСКО, регулярно направляются списки литературы по этнографии и антропологии, вышедшие в СССР за очередной минувший год (составитель О. В. Бунакова). Эти списки включают также книги и статьи по смежным дисциплинам, содержащие этнографический материал. В каждый такой список входит от 2500 до 3000 работ, значительная их часть публикуется в «Международной библиографии по социальной и культурной антропологии» (в 1970 г. вышел 14-й том этой библиографии)¹⁶. В журнале «Советская этнография» в 1967—1969 гг. было опубликовано 14 списков новой литературы по народам СССР (составитель Р. В. Каменецкая), куда было включено до 3000 названий, т. е. почти половина того количества, что вошло в рассматриваемую нами библиографию. Последнее обстоятельство говорит о том, что за последнее десятилетие выпуск литературы по этнографии, по сравнению с предыдущими годами, намного увеличился. Кроме того, после выхода в свет «Библиографии трудов Института», коллектив библиотеки подбирает материал для издания полной библиографии этнографических и антропологических работ за 1963—1970 гг.

Перед библиографами стоит и другая задача — составление библиографии всех работ, вышедших после 1917 г. Имеющиеся библиографии, обзоры и списки, содержащие данные об этнографических работах по отдельным республикам или странам, по отдельным проблемам, лишь в небольшой степени удовлетворяют эту насущную потребность: как правило, эти справочные издания составлены по небольшому региону, либо охватывают сравнительно короткий отрезок времени, либо имеют узкую тематику¹⁷. Самое же главное в том, что и взятые вместе, они не дают достаточно полной картины этнографических исследований в СССР за истекшие годы, проводившихся в самых уда-

¹⁶ «International bibliography of social and cultural anthropology», published by UNESCO, vol. I (works of 1955) — Paris, 1958; vol. XIV (works of 1968) — London—Chicago, 1970. Список советских работ, посланных, например, в 14-й том, насчитывал 2634 названия, из них в издание включено около 900, что составило почти четверть всех работ данного тома (общее их число в томе 3790).

¹⁷ Вот наиболее характерные примеры таких изданий: «Материалы для библиографии по антропологии и этнографии Казахстана и Среднеазиатских республик». Составлены Е. А. Вознесенской и А. Б. Пиотровским, Л., 1927; «Библиография Киргизии» в 4-х томах, вышедшая во Фрунзе в 1960-х годах; изданные Институтом востоковедения АН СССР при участии некоторых других академических учреждений библиографии русских работ по зарубежным странам, имеющие специальные рубрики по этнографии и антропологии (с 1959 по 1969 г. выпущены библиографии по Индии — два издания, Турции, Японии, Китаю, Юго-Восточной Азии, Монгольской Народной Республике, Афганистану, Африке); А. А. Попов, Материалы для библиографии русской литературы по изучению шаманства североазиатских народов, Л., 1932; Н. В. Здобнов, Указатель статей, заметок и иллюстраций, помещенных в журнале «Советская Азия» за первое пятилетие его существования (1925—1929 гг.), М., 1931, и др. Совершенно очевидно, что материалы этих и других, не упомянутых здесь, изданий могут быть использованы для составления подобной сводной библиографии советских этнографических и антропологических работ.

ленных уголках страны как силами этнографов и других специалистов, прибывавших в центр, так и силами местных ученых и энтузиастов¹⁸.

Наконец, библиографам предстоит решить третью сложную задачу — составить полную библиографию работ по антропологии и этнографии, вышедших в России до 1900 года, включая работы, опубликованные на национальных языках. Имеющийся в распоряжении специалистов «Библиографический указатель русской этнографической литературы о внешнем быте народов России» Д. К. Зеленина должен быть дополнен работами освещающими «внутренний быт», т. е. сферу духовной культуры. Кроме того, необходимо учесть литературу на национальных языках народов СССР, материалы, появившиеся до 1900 г. как о «внешнем», так и о «внутреннем» быте народов России, включая и уникальные летописные своды. Кроме того, следует заполнить пропуски, имеющиеся в фундаментальном труде Д. К. Зеленина. Наконец, весьма заманчива идея отразить библиографии художественные произведения, имеющие важный этнографический материал. А ведь во многих из них он рассыпан столь щедро, что трудно иной раз сказать, имеем ли мы перед собой художественное произведение или этнографический очерк; столько вспомнить работы П. И. Мельникова (А. Печерского) или Н. С. Лескова! Однако стоит так называемая этнографическая беллетристика — жанр, почти забытый в настоящее время, но успешно развивавшийся в недавнем прошлом (например, В. Г. Горазом, писавшим под псевдонимом Тан)¹⁹.

При подготовке такой сводной библиографии будут использованы библиографии отдельных регионов или по частным проблемам. Некоторые из них содержат материалы как по одному определенному периоду, так и всю имеющуюся на русском языке литературу по какому-нибудь региону или проблеме²⁰. Большую пользу могут принести библиографии этнографических библиографий²¹.

Надо сказать, что решить вторую и третью задачи силами сотрудников библиотек Ленинградского отделения Института этнографии вряд ли возможно. Видимо, для их решения потребуются кооперация усилий библиографов нескольких библиотек, включая центральные, а также квалифицированная помощь со стороны Института этнографии и других учреждений Москвы, Ленинграда, Киева, занимающихся этнографией и антропологией. Перечисленные нами выше некоторые библиографические пособия, а также солидный их перечень в рубрике «Библиография» рассмотренной «Библиографии трудов Института этнографии» показывают, что есть достаточно прочная основа для осуществления подобной работы.

Создание «Библиографического свода этнографических и антропологических работ», в который вошла бы соответствующая литература по всем народам России на протяжении максимально большого периода времени и на всех языках народов СССР, задача сложная, но решить ее необходимо. Создание такого «Свода» — одно из условий дальнейшего успешного развития этнографической и антропологической науки в СССР, ибо чем полнее круг использованной при исследовании литературы, тем надежнее ее выводы. Кроме того, такой «Свод» даст ясное представление о степени изученности отдельных народов и конкретных проблем.

По-видимому, назрела необходимость в созыве широкого совещания под эгидой Института этнографии АН СССР по проблемам библиографической работы в области этнографии и антропологии. На этом совещании должны быть представлены заинтересованные этнографические учреждения — центральные, республиканские и местные крупные библиотеки, а также отдельные ведущие этнографы. Такое совещание не только помогло бы выработать основные направления библиографической работы, но и позволило бы определить круг конкретных исполнителей, а также сроки работы.

«Библиография трудов Института этнографии за 1900—1962 гг.» — важный этап на пути к созданию общей библиографии работ по этнографии и антропологии, вышедшей в дореволюционной России и в СССР. Этот труд подводит определенные итоги и следованиям сотрудников Института этнографии, этнографов и антропологов всего Советского Союза по 1962 г. включительно.

Ю. В. Маретин

¹⁸ Сошлемся для примера на упомянутый уже «Обзор советской этнографической литературы за 15 лет» Д. К. Зеленина. В этом обзоре приведено около 700 основных работ, причем большинство из них издано учреждениями и издательствами, не связанными с Институтом этнографии АН СССР.

¹⁹ В. Г. Богораз, Этнографическая беллетристика, «Сов. этнография», 1931, № 3—4. В этом жанре иногда выступают этнограф Р. Ф. Итс (Цветок лотоса, М., 1962; его же, Последний аргиз, М., 1964), а также писатель, в прошлом археолог, В. Берестов (Меч в золотых ножнах, М., 1964).

²⁰ Приведенные в списке 18 библиографии литературы на русском языке по странам зарубежного Востока являются примером широкой региональной библиографии. Примером широкой тематической библиографии является работа Д. К. Зеленина «Русская дореволюционная литература по истории семьи и рода» («Труды Института этнографии», т. 4, 1936, стр. 913—960).

²¹ М. О. Косвен, Указатель библиографических указателей и обзоров литературы по этнографии народов СССР, «Сов. этнография», 1947, № 1; З. Д. Титова, Этнография. Библиография русских библиографий по этнографии народов СССР (1851—1969), М., 1970.